

Е. И. СТРЕЛЬЦОВА

**Поэтика святочного пространства
в творчестве Чехова:
«Три сестры» и сон Татьяны**

Привычным стало согласие с утверждением Чехова, что в произведении для писателя обязательна лишь правильная постановка вопроса и вовсе не его решение. Позиция высказана в письме А. С. Суворину: «Вы смешиваете два понятия: *решение вопроса* и *правильная постановка вопроса*. Только второе обязательно для художника. В “Анне Карениной” и в “Онегине” не решен ни один вопрос, но они Вас вполне удовлетворяют, потому только, что все вопросы поставлены в них правильно» (П 3, 46). В этом высказывании, помимо альтернативности «решение вопроса — правильная постановка вопроса», принципиально сближение двух романов. Э. А. Полоцкая пишет: «Из всей русской литературы Чехов выбирает самые любимые свои романы, чтобы найти пример близкого ему подхода художника к волнующим общество проблемам. <...> по этой ненавязчивости авторского начала к Пушкину он приравнял Толстого, да еще как автора романа, в котором, казалось бы, так прозрачно, уже с эпиграфа, утверждались незыблемые ценности религиозной морали и мог показаться однозначно решенным хотя бы центральный для сюжета “вопрос” о любви. <...> Чехов, как видим, чувствовал себя наследником Пушкина и Толстого»*.

---

* Полоцкая Э. А. О назначении искусства (Пушкин и Чехов) // Чеховиана. Статьи. Публикации. Эссе. М.: Наука, 1990. С. 48–49. См. также: Кузичева А. П. Художественный метод Пушкина: 1830-е годы. Чехов в споре с Сувориным // Пушкин в мире искусств. М.: Гос. ин-т искусствозн., 2000. С. 19–30.